Глава 8.

Судя по тому, что рассказали ему Геларди и Куслов, эти бои были давней традицией Горании, из-за чего место проведения очередного турнира каждый раз менялось. Так, к примеру, нынешний должен был состояться через четыре дня в столице Безонтии - Инабле и если юноша хотел на него успеть, ему следовало поторопиться.

Мейслону не очень нравились подобные мероприятия. Он всегда считал, что вступать в бой нужно только тогда, когда есть угроза для жизни, но никак не ради развлечения. Но все его сомнения отметал в сторону мешочек серебряных монет, тихо позвякивающий у него в кармане. Он сомневался, что этих денег хватит до того времени, как караван Галарди, наконец, отправиться в путь.

Вернувшись в дом Бумара, Мейслон обо всем рассказал лекарю. Тот тоже не был в восторге от этой затеи, но отговаривать не стал. Задумавшись ненадолго, посоветовал присоединиться к направляющемуся в Инабль каравану, так как путешествовать по пустыне в одиночку, по его мнению, было слишком опасно.

Единственным местом в городе, где можно было это сделать, была Пыльная Площадь, куда стекались практически все караваны. Почему площадь называлась Пыльной, Мейслон понял сразу же, как на нее ступил. На ней толпилось множество покрытых пылью путешественников, только недавно пересёкших мюрасенскую пустыню.

Расспросив нескольких купцов, Мейслон быстро нашёл караван, направляющийся в нужное ему место. Одна телега обоза уже была загружена коврами и различного цвета тканями, вторая наполовину заставлена деревянными бочками.

Высокий черноволосый мужчина, одетый в черные бриджи и серую рубаху, внимательно следил за крепкими парнями, занимающимися погрузкой. Видимо, именно он и был хозяином каравана.

- Парень, я могу тебе чем-то помочь? - спросил он у Мейслона, когда тот подъехал к нему почти вплотную.

- Говорят, ваш караван сегодня отправляется в Инабль. - Ответил юноша, спешиваясь. - Надеюсь, вы не будете против, если я к вам присоединюсь?

Мужчина смерил его оценивающим взглядом:

- Все зависит от того, сколько ты нам заплатишь.

- Заплатишь? - удивился Мейслон. - За что?

- За защиту во время путешествия.

Мейслон засмеялся.

- И кто меня будет защищать? Эти бочки?

У караванщика, судя по всему, чувство юмора напрочь отсутствовало.

- Моя охрана, парень. Если ты не хочешь, чтобы призраки пустыни забрали твою душу, тебе понадобиться защита.

Призраки, демоны - люди Горании по-прежнему в них верили, но Мейслона этим было не напугать.

- Позвольте мне самому позаботиться о своей безопасности, - на этот раз серьёзно сказал он. - Я буду держаться от вас на расстоянии - не слишком близко, чтобы вам пришлось волноваться о моей защите, но и не настолько далеко, чтобы потерять ваш след.

- Ты совершаешь ошибку, парень, но это твоё дело. Учти, мы не будем реагировать на твои крики о помощи.

Мейслон согласился. Это условие он посчитал справедливым.

После того, как вторая телега была загружена, черноволосый послал одного из грузчиков за отдыхающими в таверне охранниками.

Вскоре к каравану присоединился десяток всадников. Мейслон с удивлением наблюдал, как караванщик, вскочив на лошадь, возглавил отряд.

Покинув город, караван двинулся на запад. Мейслон следовал за ним на расстоянии примерно мили.

Когда расстояние увеличивалось, он пришпоривал коня. Когда караван останавливался, Мейслон тоже делал привал. С наступлением темноты обоз встал на ночёвку, и юноше не оставалось ничего другого, кроме как сделать то же самое. Волнуясь, что эти люди уйдут, пока он будет спать, Мейслон каждый час просыпался, желая удостовериться, что его не бросили.

Проснувшись на рассвете, юноша больше уснуть не смог. Поняв, что караван готов двинуться в путь, вскочил на коня.

Ближе к вечеру на пути то и дело начали попадаться зелёные участки, да и солнце стало

намного мягче, перестав нестерпимо печь.

На третий день пути караван достиг Серградских гор. Эти горы были удивительно похожи на хребет Огано, у подножия которого располагалась родная деревня Мейслона.

На следующий день, ближе к полудню, вынырнув из-за очередного поворота, Мейслон увидел вдали башни большого города, окружённого высокой крепостной стеной. На стенах, в узких бойницах, юноша увидел лучников, внимательно следящих за ведущей в город дорогой. Стража на воротах останавливала каждую повозку, внимательно осматривая все сундуки и бочки.

У Мейслона не было ничего, кроме коня, поэтому его пропустили даже раньше, чем караван, за которым он шёл.

Юноша обратился к одному из стоящих на воротах стражников.

- Не подскажете, где я могу найти арену?

Воин смерил его таким взглядом, что юноша уже начал сожалеть о своём вопросе. В следующее мгновение, странная реакция стражника стала ему понятна:

- Амфитеатр, чужеземец. Так в Инабле принято называть место проведения турнира, - грубо ответил копьеносец, после чего махнул головой за плечо. - Просто следуй за толпой.

Как и говорил стражник, все люди, пришедшие в город, словно пчелы в улье, следовали в одном направлении. Правда, улицы этого улья, хоть и были большими, но не настолько, чтобы быстро пропустить такую толпу.

Огромное круглое каменное строение, лишённое крыши, из недр которого доносился неразборчивый гул множества голосов, Мейслон увидел издалека. Оно заметно выделялось на фоне окружающих его одноэтажных зданий.

Спешившись, Мейслон привязал к коновязи коня. Потом направился к арке входа, которую охраняли трое мускулистых воинов. На вид они были гораздо сильнее стражников, контролирующих городские ворота.

- Пропуск, - остановил его один из охранников.

- Пропуск?

- Хм. Ещё один чужеземец, - привратник показал ему небольшой бумажный квадратик. - Только те, у кого есть пропуск, могут наблюдать за боями.

- Я прибыл не для того, чтобы наблюдать за боями, я собираюсь в них участвовать.

- Скорее всего, ты уже опоздал, парень. Вряд ли остались свободные места для участников, - мужчина, оглянувшись через плечо, громко крикнул. - Ристо!

На его зов из арки выбежал тощий долговязый парень.

- Отведи этого юношу к господину Адмастосу. Узнай, не найдётся ли для него места среди участников. Если нет, приведёшь его обратно.

Парень, махнув рукой Мейслону, скрылся в проходе. Юноша, боясь отстать, опрометью бросился за ним. Едва успел заметить, как худая фигура подростка скрылась в одном из боковых коридоров.

Узкий проход вывел его в большой зал, заполненный галдящей толпой. Вопреки его опасениям, парень не исчез в толпе. Схватив Мейслона за рукав, он потащил его к закрытой двери.

- Это Ристо! - закричал мальчишка, заколотив кулаком по металлической окантовке. Дверь немного приоткрылась, пропуская их внутрь.

К удивлению Мейслона, толпа не стала возмущаться, когда Ристо за руку втащил его внутрь комнаты.

Внутри помещения было людно и шумно. Более двадцати человек окружали сидящего за большим столом мужчину, роящегося в огромной кипе бумаг.

- Господин Адмастос! - закричал парень. - У вас есть место ещё для одного участника?

Мужчина был настолько занят, что даже не поднял головы. Он одной рукой что-то писал в большой книге, второй принимал у толпившихся вокруг людей разного номинала монеты.

Ристо повторил свой вопрос ещё дважды, прежде чем получил ответ.

- Включи его в команду Антрема. Насколько я помню, ему не хватает одного человека.

Команда? Куслов и Галарди ничего не говорили ему ни о каких командах, из-за чего он решил, что будет сражаться в одиночку. Это состязание обещало быть намного более сложным, чем он поначалу думал.

Мейслон последовал за Ристо обратно в зал. По крутой лестнице они спустились куда-то вниз - судя по всему, на подземный этаж.

- Я думал, турнир может выиграть только один боец, не команда... - сказал Мейслон своему провожатому.

- В первом этапе бои командные - в нём выбывает сразу много участников. После него начнётся следующий раунд, - Ристо смотрел на него, как на какого-нибудь деревенщину. - Если переживёшь этот раунд, в следующем будешь сражаться в одиночку.

- Переживу? - эхом повторил Мейслон. - Я что, должен буду кого-то убить, чтобы выиграть?

Засмеявшись, парень посмотрел на Мейслона.

- Хотя ты выглядишь умелым воином, здесь ты всего лишь новичок. Погоди немного. Тебе нужно поучаствовать хотя бы в одном бою, чтобы все понять.

Часть 4

Ристо привёл Мейслона в пыльную, наполненную запахом пота просторную комнату, где разминалось трое воинов. Вдоль стен стояло несколько деревянных шестов.

"Это что, наше оружие?" - подумал Мейслон, взвесив один из них в руке.

К нему приблизился высокий усатый мужчина с лысой головой.

- Ты новичок, судя по всему? - Спросил он.

Мейслон кивнул.

- Такому крепкому парню нечего волноваться, - сказал лысый, почему-то решив, что юноша нервничает. - У тебя достаточно сил, чтоб нанести противнику сильный удар даже этой хлипкой палкой. Главное, не поворачивайся спиной к противнику, пока тот не сдастся или не умрёт.

Единственное, что Мейслон понял из его путаных объяснений, что убивать здесь совсем не обязательно.

- Будет видно, - неопределённо ответил он, с интересом наблюдая за своими, размахивающими деревяшками соратниками.

Из них всех только Лысый был похож на настоящего воина - мускулистый, в удобной короткой куртке и плотных штанах, а вот насчёт остальных он сомневался - складывалось ощущение, что они ни разу в жизни не держали в руках настоящего оружия.

- Меня зовут Антрем, - сказал лысый. - Я участвовал во многих турнирах, и могу уверенно сказать - тебе очень повезёт, если в первом же бою ты не столкнёшься с Артони.

- Кто такой этот Артони? - небрежно спросил Мейслон.

- Кто он? Впервые вижу человека, который бы не слышал его имени, - Антрем удивлённо приподнял бровь. - Он ветеран - чемпион многих турниров. Но в этот раз я не позволю ему победить.

Он указал пальцем на Мейслона и еще двоих членов своей команды:

- Держитесь рядом со мной, и Артони вас не станет атаковать.

- Посмотрим, - повторил Мейслон. Он не понимал, почему должен бояться кого-то, кто, как и он, состоит из плоти и крови.

Антрем нахмурился. Он не ожидал, что кто-то из новичков решится ему перечить.

- Послушай, - он снова указал пальцем на Мейслона, проигнорировав остальных. - Я не позволю тебе своим безрассудством все испортить. Этот бой для меня важен, новичок. Помоги мне его выиграть, а потом можешь делать все, что захочешь. Я понятно выразился?

- Хватит тыкать в меня пальцем, - Мейслон с угрозой посмотрел на руку Антрема, потом пристально взглянул ему в глаза.

Антрем, сжав губы, инстинктивно спрятал руку за спину.

- Мне нужно серебро, новичок, - подумав, примирительно сказал он. - Тебе, я думаю, тоже.

Лысый, видимо, понял, что на него не стоит давить, и это радовало. А что касательно серебра - так ради него Мейслон сюда и прибыл.

Где-то за пределами их комнаты зазвучал рог.

- Слышали? - спросил Антрем. - Первый гудок означает, что нам пора выходить на арену. Второй знаменует начало боя. Третий его окончание.

http://tl.rulate.ru/book/60360/1559782